Российский Центробанк, продолжая чистку ненадежных банков, накануне отозвал лицензию ижевского Мобилбанка. Экспертам это решение неожиданным не показалось: ему и раньше предрекали крах. Причем задолго до июльских волнений вкладчиков, которым тогда впервые отказали в доступе к сбережениям. По мнению многих, начало конца следует отсчитывать с момента покупки активов банка семьей Крестиных.

ОАО «Мобилбанк» - зарегистрирован в Ижевске в 1990 году. С 2010 года 50,33% акций банка принадлежали Александру Хохолкову - партнеру Виктора Крестина. По информации СМИ, именно его интересы представлял формальный держатель контрольного пакета. И именно он некогда значился председателем правления банка «Московский капитал», в отношении которого три года назад была запущена процедура банкротства.

Это злой рок или злой умысел? В фатальное невезение крупнейшего бизнесмена страны эксперты верят неохотно. В 2009-м Виктор Крестин и его сын Роман оставили у разбитого корыта тысячи клиентов, потратив их деньги на высокорискованные кредиты. Долговые обязательства «Московского капитала» превысили 605 млн рублей. После отзыва у банка лицензии их взяло на себя Агентство по страхованию вкладов (АСВ). И пока оно (т.е. государство) расплачивалось с обманутыми гражданами (деньги возвращали вкладчикам со сбережениями до 700 тыс. рублей), банкроты строили новый бизнес.

Уже в 2010-м состоялась сделка по покупке доли в Мобилбанке. И вот два года спустя - новые долговые обязательства очередного детища Крестиных. Полномочия исполнительных органов банка приостановлены, назначена временная администрация. Но деньги выведены - денег нет. Поэтому в очередной раз расплачиваться придется АСВ.

Исполнительные органы банка показывают вкладчикам и ЦБ пальцем на всех вокруг, подают в суд, пишут в разные контролирующие инстанции, чтобы показать «бурную деятельность» банка, пытающегося вернуть деньги.

Мобилбанк проводил высокорискованную кредитную политику, размещая средства в низкокачественные активы и не создавая адекватные резервы на возможные потери, что привело к возникновению в его деятельности оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства)», - говорится в сообщении Центрального Банка.

Почти 50% активов Мобилбанка - вложения в ценные бумаги. По состоянию на 1 июля, они составляли 743 млн рублей при общей сумме активов 1,6 млрд. За год убыток банка вырос с 17 до 113 млн рублей, норматив достаточности капитала снизился до 6,75% при минимальном пороге в 10%.

По мнению начальника аналитического управления Банка БКФ Максима Осадчего, которое он высказал в эфире Business FM, такое снижение можно объяснить

необходимостью нарастить резервы по долговым обязательствам: 20 июня они выросли на 239,6 млн рублей, сразу до 328,7 млн.

«Отзывы лицензий являются закономерным продолжением борьбы Банка России с искажением кредитными организациями своей отчетности, с неадекватной политикой по созданию резервов на возможные потери, с манипуляциями и фальсификациями данных о капиталах банков», - так ситуацию прокомментировал сотрудник консалтинговой группы «НЭО Центр» Евгений Трусков. По его словам, операции с наличными средствами (когда значительная часть капитала на бумаге содержится в кассе банка, а по факту ее там не оказывается) остаются одним из наиболее «популярных» способов фальсификации капитала.

Другой способ - умышленный вывод средств вкладчиков на счета «родственных» компаний. К нему в свое время прибегали акционеры «Московского капитала». И хотя вина их до сих пор не доказана, среди тех, кто отказывается возвращать кредит Виктору Крестину и его бывшим партнерам, значится ставропольская фирма Виктора Крестина «Альянс» - правопреемница «ТрейдСистем».

Еще одна схема - выпуск ценных бумаг: в «Московском капитале» это были векселя банка, в Мобилбанке - облигации компаний, принадлежащих кровным родственникам горе-банкиров. Наряду с кредитными договорами, которые банк заключает с заведомо неплатежеспособными компаниями, он еще может скупать облигации собственных - маленьких фирм, владеющих, скажем, программным обеспечением банка или серверами. Деньги вкладчиков испаряются, вместе с ними тает ликвидность, падают нормативные показатели. Действующие собственники перепродают активы новым фирмам - след теряется. Под ударом снова и снова оказывается АСВ.

А потом история повторяется: приобретается новый банк через подставных лиц, привлекаются новые вклады до 700 тысяч рублей, как всегда, под высокие ставки, яркие слоганы и государственные гарантии... и никакой ответственности, так как юридически Крестины для банка - вообще никто...

Юрий НАЗАРОВ
Автор - политолог, REGIONS.RU